

ЦЕНА ПОБЕДЫ

Война на Крайнем Севере: сражение на Кольском полуострове

*Стенограмма передачи радиостанции "Эхо Москвы",
записанной в Ковдоре 8 декабря 2018 года
журналистами В.Рыжковым и В.Дымарским.*

Интервью с руководителем поискового отряда "Ковдор" Сергеем Поповым.

В ГОСТЯХ: **Сергей Попов** руководитель поискового отряда «Ковдор»
(г.Ковдор, Мурманская область)

ВЕДУЩИЕ: **Виталий Дымарский, Владимир Рыжков**

В.Дымарский— Добрый вечер. В эфире программа «Цена Победы» и мы, ее ведущие, Владимир Рыжков и Виталий Дымарский. Сегодня у нас не совсем обычная программа, мы ее записываем не в студии, а в небольшом городке, город называется Ковдор, это – Мурманская область, недалеко от границы с Финляндией. Ковдор чем славен? В первую очередь: горно-обогатительным комбинатом, на котором, кстати говоря, работает наш сегодняшний собеседник Сергей Попов, добрый вечер, Сергей Иванович.

С.Попов— Здравствуйте.

В.Дымарский - Сергей Иванович Попов – координатор поискового отряда «Ковдор». И летописец военной истории Ковдора. Мы хотим поговорить, мы это делаем довольно часто, попадая в разные города нашей необъятной страны, о том, как вот в таких безвестных, с точки зрения военной истории, городах развивались события тогда, как война затронула небольшой город Ковдор. Наверное, мы возьмем и большее пространство, это – Мурманская область. Может быть, в какой-то мере затронем и Мурманск, и другие точки этого региона.

Но начнем, конечно, с Ковдора.

И, поскольку это буквально в 15 километрах от финской границы... В 25, поправляют меня. Я бы спросил, а вот если еще до Великой Отечественной войны, если взять Советско-финскую войну, она в какой-то мере затронула вот эти места?

С.Попов— Как сказать, боевых действий на территории Ковдорского района не велось. Но перед Финской войной государственную границу охраняла 2-я отдельная Ёнская комендатура. Бойцы этой комендатуры в декабре 39-го года совершили 120-километровый марш-бросок на лыжах и разгромили финский гарнизон.

В.Дымарский— А Ковдор ведь как город родился 65 лет назад?

С.Попов— Населенный пункт Ковдор появился в 53-м году. Но само месторождение в 1933 году открыли, и в 40-м году начали здесь строить железнодорожную ветку. Строили заключенные, вдоль линии железной дороги можно встретить несколько лагерей. Лагерь, где вот сейчас город Ковдор, был лагерь зеков, пограничная комендатура и метеостанция. Этот лагерь был закрыт 26 июня 41-го года в связи с началом войны. Кстати, первый поезд в Ковдор пришел 22 июня 41-го года, первый и последний. Потом уже в 41-42-м году рельсы от Кондора были сняты, эти рельсы пошли на строительство оборонительных сооружений в других регионах.

В.Дымарский— Возвращаясь к Зимней войне, то есть, вот то боестолкновение, о котором вы говорили, оно фактически было единственным в этих краях? Кстати говоря, поскольку речь шла в той войне и о границах между двумя государствами, в этих краях граница не была пересмотрена?

С.Попов— Была пересмотрена. Старая граница с Финляндией проходила в шести километрах от города Ковдор.

В.Дымарский— То есть, на 19 километров граница передвинулась.

С.Попов - Именно в Ковдоре – да, на 19 километров.

В.Рыжков - А вот мне очень интересно, это же такая очень впечатляющая история, что отряд советских солдат на 120 километров сделал на лыжах такой огромный марш-бросок, разгромил там гарнизон. А что, финны в ответ во время Зимней войны не предпринимали каких-то действий именно в этом районе?

С.Попов— Было боестолкновение в районе озера Гирвас, финский отряд напал на нашу пограничную заставу, но ружейно-пулеметным огнем были все практически уничтожены на льду озера.

В.Дымарский— Хорошо. 22 июня 41-го года, вот этот вот первый и последний состав пришел. Что изменилось в жизни этого поселка?

С.Попов— Поселка не было. Тут был только лагерь. Пограничная застава и метеостанция. После того, как лагерь был закрыт эти бараки потом использовались партизанами, когда они ходили в рейды на территорию Финляндии. Об этом я дальше расскажу.

В.Рыжков— Давайте мы для наших слушателей, которые не очень хорошо знают вот этот район Великой Отечественной войны, просто опишите в общем, как это все выглядело. То есть, были здесь советские войска на момент начала войны? Как они располагались? Или вся ставка была сделана на пограничников? Какая была система обороны на 22 июня 41-го года?

С.Попов— Прежде чем про Ковдорский район говорить, надо, наверное, в общем сказать про ситуацию на территории нынешней Мурманской области. Во время Великой Отечественной войны было два направления – Мурманское и Кандалакшское, причем считается, что Мурманское было главным. Но главным было Кандалакшское направление, потому что сквозная была железная дорога и шоссейная дорога на территорию Финляндии.

А военная логистика очень много значит в условиях крайнего Севера.

22 июня 41-го года на Мурманском направлении обороняли 2 стрелковые дивизии 14-й армии. Кандалакшское направление обороняли две стрелковые дивизии 42-го стрелкового корпуса 14-й армии и 1-я танковая дивизия, которая 15 июня 41-го года начала переброску из-под Ленинграда. Полностью она не успела передислоцироваться, в боевых действиях принимали 1-й танковый полк и 1-й мотострелковый полк. Что касается территории Ковдорского района, как таковые боевые действия на его территории не велись. Но зона ответственности 19-й армии, Кандалакшская оперативная группа войск в апреле 1942 года была преобразована в 19-ю армию второго формирования. Как известно, 19-я армия первого формирования погибла на Западном фронте практически целиком. И 19-я армия второго формирования была здесь сформирована на основании Кандалакшской оперативной группы войск в составе 104, 122 стрелковой дивизии, отдельной морской стрелковой бригады.

И зона ответственности этой армии, северный рубеж проходил по озеру Кулос, практически центр Ковдорского района. Также на территории района находились посты 73-го

отдельного батальона воздушного наблюдения, оповещения и связи. И 3-й батальон 101-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла Карельского фронта.

В.Дымарский— А скажите, Сергей Иванович, когда начались, если не в Ковдорском районе, а севернее, когда начались столкновения с финнами в июне 41-го года? И кто первый на кого напал?

С.Попов— На Мурманском направлении боевые действия начались 29 июня, на Кандалакшском направлении – 30 июня. Это связано с тем, что Финляндия не сразу вступила в войну. И прошло определенное время, не буду вдаваться в тонкости, не очень там шло в политике, финны называли это продолжением Зимней войны.

В.Дымарский - Они вообще считают, что Зимняя война – это составная часть Второй Мировой войны. Мы как-то ее не вписываем...

С.Попов - По существу да. И 22 июня 41-го года немецких войск на территории Финляндии практически не было. Поэтому, пока перегруппировали немецкие войска, пока финны объявили нам войну, поэтому и была задержка боевых действий.

В.Дымарский— А боевые действия кто начал? Финны или мы?

С.Попов— На Кандалакшском направлении первый удар нанесли немецкие дивизии. Финские войска помогали и довольно существенно. На Кандалакшском направлении если бы не 6-я пехотная финская дивизия, то немцы бы так далеко, на 100 километров, не смогли бы продвинуться вглубь нашей территории.

В.Рыжков— Я как раз хотел спросить, вы очень подробно и четко описали силы, которые были на нашей стороне. А вот что на той стороне происходило? Как вообще вот в вашем представлении выглядело соотношение финнов и немцев? И какие задачи ставили немцы перед собой, и какие задачи ставили финны? Или мы можем сказать, в принципе, что они одинаковые задачи решали?

С.Попов— Финны как союзники Германии, у них реваншистские были настроения. На Мурманском направлении наступал горно-стрелковый корпус немецкий, он знаменит тем, что Адольф Гитлер в этом корпусе в Первую мировую войну воевал. На Кандалакшском направлении наступал 36-й армейский корпус, немцы в составе 163-й и 169-й пехотных дивизий, и бригада СС, помогала им финская 6-я дивизия.

В.Рыжков— А что они хотели? Они хотели просто перерезать дороги между Мурманском и центральной частью России? И насколько они преуспели в этом своем намерении?

С.Попов— Главный удар наносился на Кандалакшском направлении, задача была выйти к Кандалакше, перерезать Октябрьскую железную дорогу и потом наступать на Мурманск. На Мурманском направлении был вспомогательный удар. Но, если бы Кандалакшу захватили, Мурманск бы пал, и ленд-лиз бы мы не увидели. Воины, которые наш суровый край защищали, тоже свою большую лепту в победу внесли. Хотя таких знаменитых сражений как на других фронтах не было, как Курская битва, Сталинградская битва, но... Примеры массового героизма тоже у нас были. Также кровушки много пролилось.

В.Дымарский— Сергей Иванович, такой вопрос. Мурманск ведь был целью? Но не из-за ленд-лиза же, не из-за того, что эти поставки, потому что тогда еще северные конвои не ходили.

С.Попов— Единственный незамерзающий порт был. Потому что толку было от Черноморского флота, потому что Босфор и Дарданеллы – перекрыто все. Балтийский фронт был закупорен в Кронштадте и Ленинграде. Даже если бы немцы Прибалтику

не захватили, выхода в океан не было. Единственный выход в океан, единственный незамерзающий порт. Он до сих пор у нас единственный незамерзающий порт.

В.Рыжков— А как объяснить, что они такое огромное значение придавали Кандалакше для того, чтобы перерезать коммуникацию между Мурманском и центром, и не смогли эту задачу решить? У них было недостаточно сил? Недостаточно было умения? Или просто вот на этом участке фронта оказались наши войска, довольно упорные, подготовленные, в достаточном количестве, что они смогли не допустить захвата Кандалакши и не допустить того, чтобы эту артерию перерезали?

С.Попов— Обе этих стрелковых дивизии, которые обороняли Кандалакшское направление в начальном этапе, принимали участие в Финской войне. 122-я дивизия, так она и наступала под Алакуртти. 1-я танковая дивизия была сформирована на основе танковых бригад, которые принимали участие в боевых действиях на Карельском перешейке в 39-м году, так что здесь просто... Немцы столкнулись с равным противником. И не было блицкрига. И большое количество танков значения не имело.

Вот наглядный пример, что, когда в равных условиях, успеха немцы не добились.

В.Дымарский— Вы сказали, что немцы продвинулись примерно на 100 км в этих краях?

С.Попов— 120 где-то.

В.Дымарский— И как долго они, к какой дате они эти 120 прошли, и когда началось контрнаступление?

С.Попов— Вот интересный момент, вот эти 120 км немцы с финнами шли 3,5 месяца. Когда в сентябре 44-го года началось наше контрнаступление, этот путь наша 19-я армия прошла за 2 недели.

В.Дымарский— То есть, с 41-го по 44-й год этот коридор 120-километровый был занят немцами?

С.Попов— Да.

В.Дымарский— А там были населенные пункты?

С.Попов— Населенные пункты были, но мирного населения там не было. То есть, в оккупацию никто из мирных жителей не попал.

В.Рыжков— Вот у меня вопрос. Действительно, с Виталием Дымарским мы очень много рассказывали про другие театры войны в наших программах. А в чем была особенность Северной войны? Вот исходя из вашего опыта, знаний, рассказов? Какая была специфика войны именно в этих суровых местах?

В.Дымарский— Я бы добавил к этому вопросу еще один. И насколько обе стороны были готовы к этой специфике?

С.Попов— Про особенности войны на севере как-то сложно мне судить, воевали... Тут не было массированного применения авиации и танков. Танки применялись ограниченно, потому что дорог... Даже те дороги грунтовые, которые были, их дорогами сложно назвать. Невозможно было охватить фланги... По сопкам и болотам.

По поводу подготовленность. Одинаковая была. Интересно наблюдать, когда наш поисковый отряд работает на Кандалакшском направлении, и вот когда по немецким позициям лазишь, находишь их окопные печки маленькие, печки, которые для буржоек, как они укрывали свои окопы от снега. В общем, неплохо были подготовлены.

Наши тоже были подготовлены в плане теплой одежды, овчинные тулупы, валенки, шапки из овчины, в шинелях не воевали. Бытовые условия... Печки буржуйки, находили

на нашей обороне, заводские печи. Практически одинаково были подготовлены. Только что немецкая оборона более аккуратной была, чем наша. Но побеждает не аккуратизм.

А еще по поводу партизан, я упоминал. На территории Ковдорского района с декабря 42-го года по сентябрь 44-го года дислоцировалось три партизанских отряда, возле села Ёна. Вот они ходили в рейды на финскую территорию. И за все время действий они уничтожили 3300 вражеских солдат. Довольно-таки серьезно.

В.Дымарский— А как формировался этот партизанский отряд?

С.Попов— Эти партизанские отряды формировались на территории Архангельской области...

В.Дымарский— И потом забрасывались сюда?

С.Попов— Эта территория не была оккупирована, она не в тылу врага дислоцировалась... Ходили в рейды на финскую территорию.

В.Дымарский— Здесь какой-то лагерь был для них подготовлен?

С.Попов— Да.

В.Рыжков— А вот местные жители принимали в этом участие? Это же очень важно. Мы сегодня смотрели местность, она сложная. Сопки, болота, озера, реки, нужны местные проводники и так далее. То есть, это была такая кооперация между отрядами, подготовленными в Архангельске и какими-то, видимо, местными жителями, которые тоже участвовали в этих отрядах и помогали?

С.Попов— Да, конечно. Местных жителей очень мало было. Но те, которые были, они привлекались как проводники, потому что тут очень легко заблудиться. Даже сейчас, с GPS и прочим. Люди, которые мало подготовлены, легко заблудятся в лесу. А уж тогда – элементарно.

В.Дымарский— Те люди, которые здесь были, здесь финнов уже не было?

С.Попов— Финское население все ушло, когда их войска отступали. Советские войска входили в пустые населенные пункты.

В.Дымарский— Я вот спросил про партизанские отряды, про их расположение. А немцы, эти буржуйки... Где они жили?

С.Попов— В землянках.

В.Дымарский— А возможно в вечной мерзлоте сделать землянку?

С.Попов— Здесь нет вечной мерзлоты. Она значительно севернее.

В.Дымарский— Все равно, земля промерзлая.

С.Попов— Ну, методом зарывания, кирки, лома. Иной раз на некоторые позиции попадаешь, с колен выдолбленная траншея, думаешь – как...

В.Рыжков— Получается, что вот этот был 41-й год, они за три с половиной месяца продвинулись. Наши их остановили. И после этого они стационарные позиции оборудовали с двух сторон? То есть, была как бы немецкая линия обороны, была наша линия обороны. И до 44-го года фронт практически не двигался?

В.Дымарский— Странная война. Я шучу в данном случае, потому что это во Франции называется странной войной, именно стояние...

С.Попов— Не соглашусь, потому что бои местного значения происходили порой очень ожесточенные и в 42-м, и в 43-м году.

В.Дымарский- И несмотря на это противостояние в течение фактически трех лет, все-таки какие-то стычки и какие-то подвижки фронта были, да?

С.Попов— Да, конечно. Так называемые бои местного значения. То есть, улучшали свои позиции. Допустим, позиция была в болоте, какую-нибудь высоту отбили, чтобы улучшить позиции. В начале 44-го еще до большого наступления серьезные бои происходили в феврале, марте, апреле 44-го года в северной фазе Кандалакшского направления. Очень серьезные бои были. Этим летом наткнулись в ущелье на останки более 30 немецких военнослужащих, которые в этих боях погибли и лежали с жетонами останки. Их передали представителям германского народного фронта.

В.Дымарский— То есть, сейчас мы уже переходим...

В.Рыжков— Сергей, скажите, немцы хотели перерезать стратегическую коммуникацию на Мурманск. Не смогли. Кандалакшу отстояли, железная дорога работала, автомобильная дорога работала. Вопрос: немцы пытались наносить ущерб этой транспортной артерии с точки зрения бомбежек, разрушения мостов и так далее? И какие происходили события в связи с этим? И как мы отражали атаки немецкой авиации? Может, диверсантов посылали взрывать мосты. Вот расскажите об этом.

С.Попов— Конечно. Были бомбежки постоянные. Над территорией Ковдорского района проходил воздушный коридор, по которому немецкие бомбардировщики с аэродромов летали бомбить Октябрьскую железную дорогу. Кстати, через территорию Ковдорского района ходили диверсионные группы финнов и немцев, и вот 3-й батальон 101 пограничного полка занимался тем, что уничтожал эти диверсионные группы.

В.Дымарский— Еще такой вопрос. Еще раз хочу вернуться к партизанам. Партизанское движение при безусловном использовании местных людских ресурсов во многом формировались жестко, централизованно, органами госбезопасности. Вы сказали, что местные отряды были сформированы в Архангельске и Мурманске. Из местного населения, в основном?

С.Попов— Из местного населения, привычного к этим условиям.

В.Дымарский— Теперь про поисковую работу. Судя по тому, что вы рассказывали вне эфира. Еще до сих пор можно найти очень много...

В.Рыжков— Кого вы ищете и кого вы находите?

С.Попов— Задача поисковых отрядов, главная задача – поиск и перезахоронение останков. Если, допустим, приезжали еще лет 10 назад поисковики из Украины, мы дружили с ними, то мы вот только братские могилы находим, перезахораниваем... Мы братских могил много находим, но мы их не трогаем, потому что очень много верховых, не похороненных. У нас такие условия, они не под землей. Упал, мхом зарос, 20 сантиметров мха...

В.Рыжков— А вот кого вы находите? Советских солдат и офицеров, финских, немецких... И как, где, что, как вы находите? Как вы работаете?

С.Попов— Основной инструмент поисковика – это металлоискатель. Если в средней полосе щупами работают, потому что на большой глубине находятся останки, у нас работают металлоискатели, детекторы. На него срабатывают пуговицы, гвоздики, подковки, боеприпасы, гранаты. Пряжка ремня. Что-то зазвенело – копаешь.

В.Рыжков— Вы, когда делаете свои поиски, вы привязываетесь к каким-то документам, архивам, какие-то предварительные карты?

С.Попов— Да. Я поисковую деятельность начал еще в 1981 году, тогда архивных данных никаких не было, да и сейчас доступ есть, много в интернете архивных данных, которые серьезно помогают в поисках.

В.Дымарский— Существуют ли какие-то соглашения с той же Финляндией или Германией о возврате останков?

В.Рыжков— Как вы это делаете, когда вот нашли 30 немцев?

С.Попов— Связались с представителями немецкого союза, долго-долго ехали, наконец, приехали, передали. Они жаловались, что... Это – граждане Российской Федерации, просто работают в этом союзе, как бы там ни говорили. Русские жаловались, что и финансирование тоже плохое, и палки в колеса вставляют. Хотя мы не имеем права хоронить военнослужащих других государств.

В.Дымарский— Не имеете права на основании чего?

С.Попов— Я не скажу про эти межправительственные соглашения, но нам такая вот установка, что нашли, сообщили, кому следует. наших военнослужащих – да, мы хороним. Нашему поисковому отряду финны не попадались, а вот поисковому отряду из города Кандалакша, они рассказывали, что финнов они находили. И финские поисковые отряды сюда тоже приезжают, у них тоже координаты есть, они совместно с нашими поисковиками там работают, есть же и наши поисковики, и финской стороне передают эти останки.

В.Рыжков— Очень часто можно слышать, что трудно идентифицировать, кто лежит, советский солдат или советский офицер. Немцев вы находите, финнов находят ваши коллеги из других районов. Вот у немцев все четко, как вы говорили, что обязательно жетон... Вот расскажите, как это. В каком количестве случаев удается идентифицировать?

С.Попов— Практически в 99% случаев правильно идентифицируем, потому что обувь, снаряжение, ремни... Имя человека – нет. И немцы, не всегда жетоны попадают. У наших бойцов медальоны часто находим, но зачастую медальон либо пустой, либо там иголки, либо там бумажка расплзается прямо в руках... Очень редко удается по имени.

В.Дымарский— То есть, это в основном неизвестные солдаты?

С.Попов— Я вот на своем примере, допустим. Я сам лично нашел порядка 65 человек, из этих 65... И еще человек 200, когда я помогал эксгумацию производить. Вот из 65 человек 15 человек только удалось идентифицировать. Либо по медальону, либо по инициалам, вырезанным на ложке или еще каких-то личных предметах.

В.Дымарский— Списки же существуют личного состава?

С.Попов— Да. Вот сейчас на этом сайте Мемориала, благодаря ему, по инициалам... Донесения смотришь, погиб в том-то районе. Практически 100% совпадение.

В.Дымарский— Еще возникает вопрос, я так понимаю, что помимо человеческих останков вам попадается вооружение. Есть ли какие-то нормы, что с этим нужно делать?

С.Попов— 222 статья Уголовного кодекса. Придумывать нечего. Незаконное хранение...

В.Рыжков— Вы же сдаете то, что находите?

С.Попов— Конечно. Они заводят на нас уголовное дело и тут же закрывают. После этого как-то не хочется сдавать, но приходится сдавать. Техника попадает.

В.Дымарский— А нельзя это каким-то образом отрегулировать? Зачем уголовное дело?

С.Попов— По той же норме уголовного права, там написано, что лица, добровольно сдавшие эти предметы, освобождаются от уголовной ответственности. Когда правоохранителям указываешь на это: «Так положено, завести уголовное дело и тут же закрыть».

В.Рыжков— Сергей, вот вы нам рассказывали, что из-за особенностей северной природы, здесь очень высокая сохранность вещей. Нам даже рассказывали, что здесь нашли самолет, нашли какой-то американский грузовик. Расскажите о таких крупных находках, которые вы здесь находите.

С.Попов— Я лично был на местах падений 12 самолетов, американского производства, немецкого, нашего. Были танки, были автомобили, были самолеты. Но практически все уже вытащено. Самолеты в лихие 90-е деловые люди продали за границу коллекционерам, бронетехника, обломков бронетехники много находим. Из деталей автомобильной техники собрали «полторку», которая сама ездит. И каждый год 9 мая она участвует в мероприятиях. 29 сентября...

В.Дымарский— Кому она принадлежит?

С.Попов— Никому. Это – наша, отрядная.

В.Дымарский— Она где-то записана, зарегистрирована? Номера ГИБДД на ней нет, я так понимаю?

С.Попов— Ее родной номер сумели восстановить, его нанесли.

В.Дымарский— Я просто хочу вернуться к Белоруссии, там очень много всего находят в болотах. Я просто знаю, что там люди этим занимаются профессионально, я видел что-то вроде музея техники. И они еще сдают в аренду для военных парадов, киносъемок и так далее.

С.Попов— Это – мечта, иметь средства, потому что это очень много денег. Нашли мы тут недавно, артиллеристский тягач. Его можно вытащить и собрать. Но кругом болото, спецтехнику надо. Сама эвакуация очень дорогая, а восстановление еще больше.

В.Рыжков— У вас какие-то связи есть с финнами? Как-то вы координируете ли поисковую работу с ними, и как у них построена эта работа по поиску?

С.Попов— Не знаю, ни разу в Финляндии не был. Ребята из Кандалакши работали в Финляндии. Я, честно говоря, не знаю, как это в Финляндии, врать не буду.

В.Дымарский— Но финны сюда приезжают, вы с ними сотрудничаете?

С.Попов— Я с одним только переписывался по электронной почте.

В.Дымарский— Давайте перейдем к финальной части уже. В 44-м году фактически началось освобождение.

С.Попов— В сентябре 44-го года последний немецкий солдат покинул территорию СССР на Кандалакшском направлении.

В.Рыжков— А наши пошли дальше?

С.Попов— На 15км углубились и войска встали, потому что велись переговоры с Финляндией о перемирии. И после этого Лапландская война была – финны были обязаны разоружить немецкие воинские части, которые находятся на их территории, но немцы отказались. И финны с немцами воевали без нашего участия. Иногда довольно ожесточенные бои были.

В.Рыжков— Значит, границу не трогали? На 15 км зашли туда, остановились и вернулись? И граница больше не двигалась?

С.Попов: В 45—м году войска вернулись, граница передвинулась на Мурманском направлении.

В.Дымарский— Я не знаю, я вас спрошу, но может это легенда. Что сохранилась чуть ли не канатная дорога до Норвегии...

С.Попов— Это в районе хребта Муста Тунтури, это на Мурманском направлении, там была канатная дорога. Но это не у нас, севернее. Канатная дорога, может, километр-полтора.

В.Дымарский— Я так понял, что там длинная дорога...

С.Попов— Про такое я не слышал.

В.Дымарский— Мы не первый раз беседуем с поисковиками, всегда встает вопрос о так называемых черных искателях. Они вам конкуренты, вы с ними боретесь?

С. Попов— Как с ними бороться. Мне, в общем-то, все равно, какие они там деньги... Бог им судья. Но когда идешь по лесу, находишь, что был боец, кто-то это разрыл, снаряжение забрано, а кости разбросаны. Будьте вы людьми, соберите хотя бы в мешок. Некоторые так и поступают, находят, забирают, что им надо, сообщают поисковикам.

В. Рыжков— Я просто хотел бы для наших слушателей сказать, что Ковдор – это небольшой, но очень интересный город в Мурманской области, и сегодня мы были на мемориале войны. И там несколько памятников в одном месте, несколько захоронений, в том числе – те люди, которых находили ваши поисковые отряды. То есть, есть такое место, где 9 мая вспоминают, где есть памятники, где сохранены имена людей, которые найдены были и так далее.

С. Попов— Там практически больше половины похоронено на братском захоронении, а обнаружено при помощи поискового отряда «Ковдор», другими поисковиками.

В. Дымарский— Остается только поблагодарить Сергея Попова за этот рассказ. Мы узнали о такой страничке Второй мировой войны, Великой Отечественной войны, Ковдор, Ковдорский район, Мурманская область. Это была программа «Цена Победы», до встречи через неделю.

